

**Отзыв официального оппонента
доктора исторических наук Пенского Виталия Викторовича
на диссертацию Бессуднова Даниила Александровича
«БАЛТИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ В
СЕРЕДИНЕ XVI в.», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история**

В последние годы в отечественной историографии наметился определенный поворот к более углубленному, чем прежде изучению эпохи Ивана Грозного. Этот поворот затронул все основные направления исследований историков, касающихся различных аспектов внешней и внутренней политики Русского государства и развития социально-политических, экономических, культурных и иных институтов как государства, так и общества. Этому способствовали в равной степени и большая открытость отечественной исторической науки, и меньшая, чем прежде, зависимость от идеологических шор, и расширение источниковой базы, и совершенствование методологии исторических исследований, и целый ряд других обстоятельств. Всё это, в совокупности, позволяет говорить о том, что на наших глазах постепенно укрепляется историографическая традиция изучения этой весьма значимой (во всех отношениях) эпохи в истории Российского государства. Правда, стоит все же заметить, что влияние (и давление) старой традиции остается весьма сильным, и новая традиция стоит пока что еще на первом этапе своего развития – этапе накопления эмпирических данных. Однако рано или поздно этот эмпирический этап подойдет к своему логическому завершению и возникнет необходимость перехода к теоретическому осмыслению собранного материала. Но, прежде чем это случится, необходима значительная подготовительная работа по сбору и первичному осмыслению исходных данных, и диссертация Д.А. Бессуднова сыграет свою, и, на наш взгляд, достаточно важную роль в осмыслении истории т.н. «Ливонской войны» – войны, которая, вне зависимости от того, как она интерпретируется, в традиционном духе или же по-новому (как серия взаимосвязанных конфликтов), занимает в русской истории особое место.

Для своего исследования соискатель выбрал весьма важный для понимания сущности событий, которые привели к началу Ливонской (или ливонских?) войны и определили ее дальнейший ход, аспект, а именно особенности политики Польского королевства и Великого княжества Литовского в Балтийском регионе в конце XV – 1-й пол. XVI в. (основные хронологические рамки своей работы Д.А. Бессуднов определил как 1529-1561 гг. с расширением их до XIV в. с тем, чтобы показать процесс в развитии). Главной идеей, вокруг которой строится работа, является концепт «протекторства» как средства легитимации претензий правящей верхушки соединенного личной унией польско-литовского государства сперва на доминирование в Прибалтике, а затем и поглощение (в форме «инкорпорации») Ливонской «конфедерации» и включение ее (полностью или частично) в состав Короны и ВКЛ. Изучение этого аспекта во всех его взаимосвязях, вне всякого сомнения, представляет значительный исторический (и не только) интерес и весьма актуально и сегодня.

Сама по себе работа Д.А. Бессуднова выстроена в классическом духе и включает в себя стандартные элементы: Введение, в котором дается характеристика историографии вопроса, источниковой базы и методологии исследования, обозначается цель и задачи работы и пр. В трех последующих главах работы («Особенности развития внешнеполитических отношений Польско-Литовского государства и Ливонии в XIV-XVI вв.»; «Подготовительный этап инкорпорации Ливонии в Корону Польскую и Великое княжество Литовское» и «Вторжение войск Ивана IV. Начало Ливонской войны») последовательно раскрываются основные положения исследования, после чего в Заключении подводятся общие итоги и формулируются выводы, полученные в ходе разработки темы. Само собой, в конце работы приводится список (внутренний) использованных источников и литературы, причем включающий в себя значительный объем материалов на иностранных языках.

После общей характеристики работы можно и нужно коснуться подробнее ее сильных сторон. Прежде всего стоит отметить, что соискатель хорошо

ориентируется в историографии вопроса (с. 9-10 и далее), и в первую очередь зарубежной (впрочем, это видно хотя бы из списка использованной литературы) и в тех основных тенденциях в изучении проблем, связанных с историей изучения «Ливонской войны», которые существовали в прошлом и существуют (или формируются) сегодня. При этом автор исследования достаточно критично (почему достаточно – об этом чуть позже) относится к выводам предыдущих исследователей, стремится не слепо следовать за ними, но сформулировать свою точку зрения, свою позицию.

Хорошее знание историографии вопроса – одна из важнейших положительных сторон исследования. Другая же очень сильная сторона работы – опора на источники, причем не только на опубликованные (впрочем, стоит заметить, что в отечественной историографии, связанной с ливонской проблемой, даже опубликованные источники использовались и продолжают использоваться далеко не в полной мере – это касается в первую очередь иноязычных). Соискатель активно привлекает архивные материалы, вводя в научный оборот факты, ранее неизвестные и в отечественной и в зарубежной литературе.

Опора на источники, в т.ч. и не публиковавшиеся ранее архивные материалы, придает выводам, полученным соискателем в процессе изучения темы, особую весомость и значимость и позволяет взглянуть на ряд аспектов, связанных с предысторией и ранней историей «Ливонской войны» иначе, чем прежде, и, во всяком случае, аргументированно опровергнуть ряд прежних трактовок тех или иных событий.

В целом же богатая фактура, насыщенность текста информацией, в особенности информацией редкой и труднодоступной – отличительная черта этого исследования, и этим диссертация Д.А. Бессуднова выгодно отличается от многих иных диссертаций. Это, несомненно, является заслугой исследователя, равно как и то умение, с которым он сумел распорядиться с этим богатым фактическим материалом – факты не загромождают текст, не затрудняют его восприятие, не выглядят инородным телом, а вплетены в текст и под-

крепляют мысль автора и его выводы, придавая им убедительность и взвешенность.

Теперь о некоторых частных положениях работы, которые, на наш взгляд, стоят того, чтобы на них обратить внимание и которые имеют хорошие исследовательские перспективы. Прежде всего стоит обратить внимание на проблему «фронта» (с. 23 и далее). Соискатель, остановившись на ней, показывает насколько сложной и неоднозначной была ситуация на границе и выделяет два момента (которые, кстати, легко находят параллели в истории, к примеру, русско-литовских и русско-казанских отношений в период Средневековья и раннего Нового времени). Первый связан с неудовлетворительностью разграничения территорий, подвластных ВКЛ и ливонским ландсгеррам и, как следствием, постоянными конфликтами на этом пограничье между пограничными warlord'ами.

Эти конфликты, по существу, способствовали сохранению на условной литовско-ливонской границе состояния «малой» войны, взаимных набегов и наездов, а, значит, и сохранению поводов для перерастания войны «малой» в войну «большую». Стоит заметить, что в этом противостоянии перевес (как, впрочем, и на псковско-ливонской границе) был на стороне ВКЛ и, как результат (на что обращает внимание автор работы) линия границы сдвигалась в пользу ВКЛ. Об этой «ползучей» экспансии Великого княжества не стоит забывать, говоря о предыстории «Ливонской войны», и акцентирование этого момента – заслуга Д.А. Бессуднова.

Обращают на себя также внимание и выводы, сделанные автором исследования по итогам изучения механизма действия «протекторства» по отношению к Ливонии и изменению качества «протекторства» со стороны Короны и ВКЛ (с. 55). По мнению соискателя, эволюция внутреннего наполнения этого политико-правового концепта со стороны Короны (а затем и ВКЛ) вкупе с опытом «инкорпорации» Пруссии в состав Короны стали тем спусковым механизмом, который привел в конечном итоге к утрате Ливонией своего суверенитета и ее поглощению соседями. Тем самым Д.А. Бессуднов аргумен-

тировано показывает, что отнюдь не Москва сыграла решающую роль в ликвидации Ливонской «конфедерации», и роль Короны и ВКЛ в этих событиях была более значима, нежели московская (для которой, по нашему мнению, было выгоднее сохранение слабой и раздробленной Ливонии как «буфера», «пограничной» территории).

С изменением внутреннего наполнения «протекторства» связан и другой аспект проблемы раздела ливонского наследства – экономический (с. 57 и далее исследования). Автор диссертации подчеркивает, что в Великом княжестве Литовском существовало немало достаточно влиятельных группировок, которые были заинтересованы в «инкорпорации» Ливонии в состав ВКЛ с целью получения вполне осязаемых материальных и финансовых выгод. И в этом случае «включение» «протекторства» позволяло правящей элите ВКЛ, соблюдая внешнеполитические приличия, получить желаемое.

Стоит также обратить внимание на тезис автора (с. 118), согласно которому заключение Позвольских соглашений в 1557 г. создало впечатление у части ливонской элиты, что у них теперь есть реальный и достаточно сильный «протектор», способный в случае необходимости защитить своего подопечного. Это следствие Позвольских соглашений, насколько нам известно, ранее в литературе не встречается, между тем как сама по себе эта идея весьма любопытна, так как позволяет уяснить мотивацию ливонских ландсгерров и сословий и причину их неуступчивости пред лицом требований Москвы. В самом деле, стоит ли идти на уступки варварской Московии, когда ВКЛ в случае необходимости встанет на сторону Ливонии?

В работе можно выделить и другие частные достоинства, но все же, чтобы не растягивать объем отзыва, остановимся на положениях, которые, на наш взгляд, представляются дискуссионными и заслуживают более детального обсуждения. Прежде всего бросается в глаза неудачное, на наш взгляд, использование концептов «композиционной монархии» и «национального государства» (с. 3). Не говоря о том, что государства раннего Нового времени по определению были «композиционными» («composite state»), вести речь о нацио-

нальном государстве применительно не только к XVI, но даже и к XVIII и XIX вв. представляется нам несколько преждевременным.

Отметим также, что и для Польши, и для Литвы с конца XV в., по мере того, как угасают экспансионистские настроения Ягеллонов на Балканах, «включенность» их в противостояние с османами играет все меньшую роль в внешнеполитических расчетах Кракова и Вильно (с. 4).

Спорным является и поднятый автором вопрос о целях московской политики в ливонском вопросе (см., например, с 60, 65, 89 и далее). Конечно, эта проблема для темы является второстепенной, но раз уж она была поднята, следовало бы тогда ей уделить большее внимание и попытаться рассмотреть ее не в традиционном ключе, а с учетом новых подходов. Во всяком случае, на сегодняшний момент есть все основания полагать, что Москва все же не была заинтересована в ликвидации Ливонии как субъекта политики, и ее действия носили вынужденный, в отличие от политики ВКЛ, характер.

В целом, озвучивая тезис о усилении московского давления на Ливонию, в особенности в 50-х гг. XVI в., соискатель идет на поводу у традиции, которая отводит Москве едва ли не заглавную роль в ливонском конфликте. Между тем это, на наш взгляд, ошибка и представляет собой наследие своего рода «европоцентризма» и «петровской легенды», которыми «поражена» отечественная историография. С начала XVI в. Ливония находилась на периферии русской внешней политики, тогда как русско-литовские и русско-татарские стояли на первом месте. С учетом такой расстановки приоритетов, на наш взгляд, и стоит рассматривать участие Москвы в разделе ливонского «наследства».

Точно также стоит оценивать, по нашему мнению, и тезис о том, что Иван Грозный желал присоединить Ливонию. Что и кто мог помешать ему сделать это начальном этапе конфликта – в том же 1558 или 1559 гг.? Однако Иван Грозный на первых порах ограничился только занятием Нарвы и территории Дерптского епископства (которое он расценивал как свою «отчину»). Этот

тезис нам представляется ошибочным и не заслуживающим того, чтобы его употреблять и дальше.

Еще один момент – нам представляется, что походы русских войск в 1559 и 1560 гг. в Ливонию (см., например, с. 168) нужно рассматривать как ответные действия по отношению к попыткам войск Ливонской конфедерации переломить ход событий в свою пользу. Сопrotивление же ливонцев подпитывалось надеждами магистра Г. Кеттлера и рижского архиепископа Вильгельма на поддержку со стороны Сигизмунда II (который, кстати, не торопился ввязываться в конфликт, ведя свою политическую игру, нацеленную в том числе и на ослабление позиций «конфедерации» в ходе переговоров об условиях «инкорпорации»).

Точно также есть вопросы относительно позиции Польши и польской магнатории относительно поглощения Ливонии ВКЛ (см., например, с. 64). С одной стороны, автор исследования справедливо подчеркивает, что для польской правящей элиты усиление Литвы и ее магнатории, которое было бы неизбежно в случае «инкорпорации» Ливонии в состав ВКЛ, было невыгодно. Но, с другой стороны, есть основания полагать, что польская магнатория, имея в виду свои политические (и связанные с ними вполне осязаемые экономические) выгоды, была не против «инкорпорации», поскольку усиление позиций Литвы было невыгодно Москве, и «инкорпорация» ускорила бы наступление очередного конфликта между Москвой и Вильно. Этот же конфликт ослабил бы позиции Вильно и литовской магнатории в «перетягивании каната» в вопросе о характере польско-литовской унии.

К недостаткам работы мы бы отнесли досадное, на наш взгляд упущение (досадное тем в большей степени, что этот момент уже был озвучен в отечественной литературе) – в историографическом обзоре стоило бы подчеркнуть определенную (и до поры до времени доминирующую) ангажированность исторической традиции в равной степени как в России, так за рубежом, при описании и анализе событий, связанных с историей Ливонии и борьбы за ее наследство. Другой недостаток – чрезмерно лаконичный, на наш взгляд, ме-

тодологический раздел Введения. Поскольку диссертация на соискание ученой степени кандидата наук – это исследование квалификационное, стоило бы этому разделу уделить большее внимание и место в структуре работы. Кроме того, стоило бы поработать над уточнением формулировок названий отдельных разделов диссертации.

Вместе с тем указанные замечания и возражения нив коем случае не влияют на общую весьма положительную оценку исследования. Диссертация Д.А. Бессуднова представляет вполне законченное, целостное научное исследование, имеющее самостоятельный характер, обладающее несомненной научной новизной и значением и прошедшее должную научную апробацию. Она вносит весомый вклад в изучение истории ливонской проблемы и отвечает всем основным требованиям, предъявляемым к такого рода работам. Автореферат и основные публикации соискателя соответствуют основному содержанию исследования, проблематика диссертации соответствует требованиям паспорта специальности 07.00.03 – всеобщая история.

На основании всего вышеизложенного считаем, что диссертация Бессуднова Даниила Александровича «Балтийская политика Польши и Литвы в середине XVI в.» полностью отвечает требованиям п.п. 9, 10 и 11 раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. за № 842 с изменениями на 28 августа 2017 г. и диссертант заслуживает присвоения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент, профессор кафедры теории и
истории государства и права ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») /
26.02.2018 г.

Контактная информация:
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Эл. адрес: penskoy@bsu.edu.ru
Контактный телефон: +7-960-640-49-82

**Список публикаций официального оппонента д.и.н., профессора В.В.
Пенского (2014-2018 гг.)**

1. Пенской В.В. Какую войну проиграл Иван Грозный? (была ли Ливонская война главной войной Ивана Васильевича?) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (Петербургские славянские и балканские исследования). 2014. № 1. С. 38-46.
2. Пенской В.В. «Ругодивское взятие Ливонские земли» Ивана Грозного // *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международной научно-практической конференции 14–16 мая 2014 года. Часть I.* СПб., 2014. С. 449-465.
3. Пенской В.В. Ливонская война 1558–1561 гг. // Электронное издание. *История военного дела: исследования и источники.* 2014. Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI-XIX вв. Ч. I. С. 133-217 // Режим доступа: http://www.milhist.info/2014/11/28/penskoy_7
4. Пенской В.В. «Центурионы» Ивана Грозного. Воеводы и головы московского войска второй половины XVII в. М.: Центрполиграф, 2016. 319 с.
5. Пенской В.В. Очерки истории Ливонской войны От Нарвы до Феллина. 1558-1561 гг. М.: Центрполиграф, 2017. 255 с.